

Мэн Ин только начал указывать на недочеты, как Сюй Аньгэ остановился. Он нервно засмеялся и, чувствуя неловкость, спросил Мэн Ина:

— Брат Мэн, ты больше не будешь тренироваться?

Самое главное, почему он все время смотрел на него? Сюй Аньгэ чувствовал себя крайне некомфортно.

Мэн Ин не ответил на вопрос Сюй Аньгэ, а вместо этого спросил:

— Нин Юань, как ты думаешь, что самое важное для вхождения в приобретенный этап?

Сюй Аньгэ был ошарашен вопросом Мэн Ина, но, увидев его серьезное выражение лица, постепенно понял, что брат Мэн намеревается дать ему наставление.

— Это... — Сюй Аньгэ вспомнил свои поединки со старшим братом Сюй Аньцзи, который уже был мастером приобретенного этапа, и неуверенно ответил, — это внутренняя сила.

В схватках с братом он всегда ощущал, что у того, казалось, никогда не заканчивалась внутренняя сила. Каждый раз, когда его собственная внутренняя сила иссякала, брат спокойно наблюдал, как он изо всех сил старается.

— Ты думаешь, что у него больше внутренней силы, чем у тебя? — Мэн Ин хорошо знал о положении его братьев и сестер. — Нин Юань, ты сражался с мастерами приобретенного этапа?

Сюй Аньгэ кивнул:

— Да, каждый раз я чувствовал, что моя внутренняя сила на исходе, а у противника она все еще была в избытке.

Мэн Ин мог бы сразу указать на ключевой момент, но лучший способ — это позволить Сюй Аньгэ самому понять. Поэтому он сказал:

— Тогда давай тоже сразимся.

— Хорошо!

Возможность тренироваться с мастером приобретенного этапа — это то, о чем многие могли только мечтать. Сюй Аньгэ, естественно, не стал отказываться. Он сжал рукоять меча, направил острие вниз и, сложив руки в приветствии, улыбнулся:

— Благодарю брата Мэн.

Мэн Ин лишь кивнул, как Сюй Аньгэ уже бросился на него. Его скорость была невероятной, деревянный меч безжалостно устремился к Мэн Ину.

Однако тот даже не отступил, а просто поймал лезвие меча голой рукой. Сжав ладонь, он собирался отобрать меч, но Сюй Аньгэ в мгновение ока отдернул его.

Мэн Ин снова почувствовал избыток мечной энергии, крутящийся под его ладонью, но, слегка применив внутреннюю силу, он полностью растворил эту энергию.

Действуя руками, Мэн Ин не останавливал ноги. Он приблизился к Сюй Аньгэ с еще большей

скоростью, схватил деревянный меч, который тот пытался оттянуть, и ввел в него внутреннюю силу.

Сюй Аньгэ, сжимавший рукоять меча, внезапно почувствовал, как из нее вырвалась сила, словно огромная вершина внезапно прорвалась со дна моря, поднимая бурные волны и заставляя воду кипеть. Но настоящая сила была в самом центре пика — твердом и массивном!

Рукоять меча дрогнула, и Сюй Аньгэ уже не мог удержать ее. После всего трех ударов его оружие выпало из рук.

Он действительно осознал, насколько сложен этот противник — Мэн Ин оказался даже сильнее его старшего брата. Неужели он не просто мастер приобретенного этапа?

Мэн Ин мельком взглянул на упавший деревянный меч. Сюй Аньгэ несколько раз сжал и разжал правую руку, которая была оглушена ударом, и только тогда окончательно убедился, что внутренняя сила Мэн Ина совсем не повредила ему.

Сюй Аньгэ поднял взгляд на противника, как раз встретившись с Мэн Ином, который спросил:

— Есть ли у тебя какие-то мысли?

Сюй Аньгэ слегка нахмурил брови, тщательно обдумывая только что состоявшийся поединок.

Его схватка с Мэн Ином была совершенно непохожа на бои с братом.

С братом они обычно полностью сцеплялись в бою, так как с детства тренировались вместе и знали друг друга досконально. Часто их поединки заканчивались ничьей, и только когда внутренняя сила одного из них иссякала, можно было определить победителя.

Мэн Ин же действовал быстро, точно и решительно, используя неожиданные приемы и мощную внутреннюю силу, чтобы одержать победу.

Многokrатно сражаясь с братом, Сюй Аньгэ ощущал бесконечную внутреннюю силу мастера приобретенного этапа, но на этот раз он почувствовал неожиданность Мэн Ина... или, скорее, его загадочные приемы.

— Он думал, что Мэн Ин схватил лезвие меча, чтобы отобрать его, но оказалось, что тот использовал меч как проводник, чтобы ввести внутреннюю силу и отбросить его. Причем до момента, когда рука была отброшена, он не почувствовал ни малейшего выброса внутренней силы от Мэн Ина.

Сюй Аньгэ спокойно подумал некоторое время, а затем поднял голову и спросил:

— Можно я попробую еще раз?

Услышав это, в глазах Мэн Ина появилась легкая улыбка. Эти слова означали, что Нин Юань уже начал что-то понимать:

— Конечно.

Сюй Аньгэ улыбнулся, поднял меч, его глаза слегка сузились, и он сказал:

— Начинай.

Едва слова слетели с его губ, как он уже бросился на Мэн Ина.

На этот раз он был готов, стараясь не дать Мэн Ину коснуться деревянного меча, и ситуация оказалась намного лучше, чем в первый раз, когда он проиграл за три удара. Они обменялись несколькими ударами.

Мэн Ин снова попытался схватить меч, и Сюй Аньгэ, увидев это, поспешно оттянул его, одновременно используя искусство легкости, чтобы сделать все возможное для ускорения. Но все равно не успел — Мэн Ин незаметно подобрал камень и, зарядив его внутренней силой, бросил его быстрее, чем Сюй Аньгэ мог отреагировать. Камень ударил его по лодыжке, замедлив шаг.

Сюй Аньгэ почувствовал боль в лодыжке и на мгновение отвлекся, что позволило Мэн Ину схватить лезвие меча. Его ладонь снова была отброшена, и он был прижат к стволу дерева приблизившимся Мэн Ином.

Тупой звук — деревянный меч глубоко вонзился в неровный ствол дерева!

Меч остановился в нескольких дюймах от уха Сюй Аньгэ, и он мог слышать только свист воздуха, рассекаемого мечом, но не почувствовал ни малейшей мечной энергии — даже несмотря на то, что внутренняя сила Мэн Ина, вложенная в меч, была достаточна, чтобы проткнуть дерево.

Сюй Аньгэ слегка повернул голову, глядя на меч, глубоко вонзившийся в дерево. Его черные волосы сливались с темно-коричневым стволом, лишь несколько прядей лежали на фарфорово-белой шее.

Мэн Ин пристально смотрел на это место.

— Я понял, — Сюй Аньгэ отвел взгляд от меча и улыбнулся Мэн Ину, его глаза сияли просветлением. — Это контроль!

Сначала он совсем не почувствовал внутреннюю силу, скрытую в камне, и был успешно застигнут врасплох, потому что Мэн Ин контролировал свою внутреннюю силу настолько тонко, что даже при беглом взгляде невозможно было заметить такой маленький камень.

Как только Сюй Аньгэ заговорил, Мэн Ин очнулся. К счастью, его выражение лица всегда менялось так же медленно, как рост растений, и за несколько мгновений невозможно было заметить изменения, поэтому Сюй Аньгэ не заметил ничего странного.

Сюй Аньгэ выпрямился от ствола дерева, затем вытащил деревянный меч и вложил его в ножны меча Сихэ, раздался щелчок.

Он дотянулся до волос на затылке, которые были сдвинуты стволом дерева, развязал ленту и снова собрал все свои черные волосы, завязав их:

— Брат Мэн, почему ты молчишь? Может, я неправильно понял?

— ...Нет, все верно.

Когда Сюй Аньгэ снова поднял голову, он увидел все то же неизменное выражение лица Мэн Ина. За исключением движущихся губ, ни одна черта его лица не изменилась:

— Самый важный шаг в достижении приобретенного этапа — это научиться контролировать свою внутреннюю силу.

Мэн Ин снял с пояса флягу с водой и вылил ее себе на руку, рукав промок на большом участке, и темно-синяя ткань, намочив, стала черной.

Сюй Аньгэ:

— ...Что это?

Мэн Ин не двигался, но промокший рукав за несколько мгновений снова стал темно-синим — вода на ткани испарилась сама собой!

— Брат Мэн, это... внутренняя сила? — Сюй Аньгэ интуитивно понял, что Мэн Ин умело использовал внутреннюю силу, чтобы добиться такого эффекта, но все же сомневался в своем предположении. Ведь раньше он либо напрямую использовал внутреннюю силу в схватках, либо передавал ее в более твердые металлические предметы, так как слишком хрупкие и мягкие вещи легко разрушались внутренней силой.

А рукав Мэн Ина, несомненно, относился к хрупким вещам.

Очевидно, Мэн Ин обладал исключительным контролем над своей внутренней силой, чтобы испарить воду с ткани, не повредив ее.

Мэн Ин сказал:

— По крайней мере, нужно достичь такого уровня контроля, чтобы твои боевые навыки могли прогрессировать. Иначе, сколько бы ты ни тренировался с мечом, это будет бесполезно.

В грубо сделанной деревянной бочке на поверхности теплой воды плавал слой пара. Человек, сидящий в бочке, уже вытерся и переоделся в чистую одежду, качаясь на деревянном стуле.

Его одежда была чистой, но воротник вокруг шеи был мокрым, так как капли воды продолжали стекать с мокрых волос, скользя по коже и оставляя большой мокрый след на воротнике.

Однако Сюй Аньгэ не придавал этому значения. Он просто схватил свои волосы и вытянул их перед собой, оставив их висеть в воздухе.

Авторское примечание:

Спасибо читателю «Бай.» за питательную жидкость!

<http://bllate.org/book/16553/1509440>